

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ОСНОВНЫХ ВОПРОСОВ РЕФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ, ВОЗНИКАЮЩИХ В СВЯЗИ С ВСТУПЛЕНИЕМ РОССИИ В БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС

Э. А. Первезенцева – преподаватель кафедры математики и информационных технологий Омского юридического института

Право на образование – одно из основных прав человека. Это зафиксировано не только в Конституции Российской Федерации (ст. 43), но и в многочисленных международных документах (Всеобщая декларация прав человека, Всемирная декларация об образовании для всех).

На современном этапе развития системы образования меняется характер причинно-следственных связей: если раньше образование было доступно лишь обеспеченным людям, то в наше время люди наиболее образованные становятся наиболее обеспеченными. «Если прежде общественное богатство измеряли объемом производства, то теперь для этого чаще всего применяется индекс развития человеческого потенциала, включающий в качестве одного из трех основных компонентов и индекс образования»¹.

В рамках глобализации современной общественной жизни все чаще на первый план выдвигается образование. Этот процесс выражается в резко ускоряющейся унификации образовательных систем различных стран и превращения образования в одну из разновидностей бизнеса.

В современной экономике с быстро меняющимися технологиями, ростом профессионального знания и профессиональных требований все труднее обеспечивать многолетнее дорогостоящее образование, учитывая огромное число желающих его получить.

«В новейшей эволюции высшего образования происходит постоянное обновление национальных образовательных систем в направлении их взаимного сближения, достижения всеобщей сопоставимости. Растущая глобализация способствует быстрому развитию международного межвузовского обмена студентами, аспирантами, преподавателями. Расширяется экспансия ведущих университетов некоторых стран (например США), которые создают свои многочисленные филиалы и кампусы. И главное – устанавливаются и утверждают единые критерии оценки качества образовательных программ, отраслевые и межотраслевые стандарты, ориентированные на потребности конкретных групп. В этих обстоятельствах вуз не может повысить конкурентность, если не обеспечит сту-

¹ Лукин В. Предисловие к книге О. Н. Смолина. Образование. Политика. Закон: федеральное законодательство как фактор образовательной политики в современной России. М. : Культурная революция, 2010. С. 3.

денту возможность войти в международные сети непрерывного образования»².

В наиболее развитых странах высшее образование становится весьма выгодной отраслью бизнеса и все быстрее включается в круг интересов транснациональных корпораций, начинающих ставить национальные задачи в области образования и науки (Япония, США), учреждающих научно-образовательные фонды, представляющих гранты, стипендии иностранным студентам и специалистам. Развитые страны приобретают таким образом интеллектуальный капитал, получая осязаемые дивиденды.

В результате взаимопроникновения различных сфер деятельности разных стран в процессе глобализации общественной жизни увеличилось число иностранных студентов, появилась насущная потребность в мобильности высшего образования, что повлекло необходимость признания дипломов разных стран, выработки стандартизации структуры образования. Поставленные вопросы нашли отражение в Болонском процессе (введение в Европе к 2010 г. двухуровневой системы высшего образования, переход на унифицированные стандарты качества образования, определяемые и проверяемые неправительственными международными агентствами, взаимное признание полученных степеней и квалификаций во всех странах Болонского соглашения).

Болонский процесс выражается как в обновлении содержания профессионального образования, так и в его стандартизации, а также в обеспечении академической мобильности студентов между образовательными учреждениями ряда стран-участниц путем введения системы образовательных кредитов (зачетных единиц), сопоставимых на образовательных рынках.

Существуют три позиции по отношению к внедрению России в Болонский процесс: 1) приверженцы всеобщей и скорейшей перестройки российского образования на болонских началах (результат – повышение социальных гарантий прав граждан в системе образования); 2) сторонники плавного перехода при максимальном сохранении достижений отечественного образования; 3) противники (разрушение отечественного образования и превращение России в сырьевой придаток развитых стран в системе международного разделения труда).

Несомненно, положительными моментами Болонского процесса являются следующие: объявленная добровольность вступления в него; самостоятельность вузов в принятии решений и выбора стратегий обучения; контроль качества образования и признание дипломов другими государствами; создание условий обеспечения доступности высшего образования для всех

слоев населения; мобильность студентов и практическая возможность учиться в разных вузах; повышение эффективности и привлекательности национальной системы образования для иностранных студентов.

К минусам, связанным с особенностями внедрения Болонского процесса в систему российского образования, следует отнести: форсированное административное внедрение болонских принципов; принудительное введение бакалавриата и сокращение сроков специальной подготовки (на 40 %) за счет предметов, обеспечивающих фундаментальность знания; приоритет западноевропейской традиции образования перед отечественной; угроза «утечки мозгов» и волны эмиграции выпускников с «конвертируемыми» дипломами без реальной перспективы найти высокооплачиваемую работу; несоответствие между желанием российского студента учиться за границей и материальными возможностями их родителей; конкурсный отбор для обучения на старшей ступени высшего образования, ограничения на отсрочку от службы в армии³.

Существует мнение, что все вышеперечисленные плюсы находятся на стадии добрых намерений, которые расходятся с действительностью, начиная с законодательства в сфере образования и заканчивая воплощением принятых законов на местах.

С этим связаны новые вопросы. Согласно имеющемуся опыту⁴ модель образования с разделением дисциплин на группы (А, В, С) и балльно-рейтинговой системой обучения при сохранении традиционной посеместровой системы высшего образования является недееспособной, так как возникают проблемы с равномерностью нагрузки преподавателя, сложности с построением индивидуальной траектории обучения студента и отсутствием методической и технической базы для обеспечения и контроля самостоятельной учебной деятельности студента.

Реформирование системы отечественного образования – вопрос неоднозначный. Распространены упреки в том, что реформы очень часто проводят, игнорируя уже достигнутые результаты и отечественный опыт, с оглядкой на западные страны.

Помимо этого, ведутся многочисленные споры об имеющейся практике введения обязательного ЕГЭ для выпускников школ (подмена установки на логику познания на заучивание терминов и определений и проверку памяти), о внедрении тестовых методов контроля успеваемости (не всегда корректно заданные вопросы), создании федеральных университетов при выраженной самобытности учебной программы каждого вуза (усложнение управления системой высшего образования и снижение ее эффективности), вводе военных центров по подготовке офицеров запаса вместо военных кафедр с обязательной служ-

² Тетерюкова О. М. Мировые интеграционные образовательные процессы: плюсы и минусы глобализации // Болонский процесс и национальная образовательная политика. М. : Культурная революция, 2009. С. 86.

³ См.: Смолин О. Н. Болонский процесс и российское законодательство // Там же. С. 13–23.

⁴ См.: Черненко Е. В. Проблемы и противоречия реализации принципов Болонского процесса в современной высшей школе России (на примере Омского государственного педагогического университета) // Там же. С. 94–99.

бой в армии по окончании обучения (потеря гражданской квалификации), выпуске в свет новых стандартов без содержательной части (указание необходимых для изучения дисциплин), ведущих к разному в содержании образования в пределах одной специализации⁵.

Предлагаются разные варианты решения данных вопросов и проблем: укрепление позиций национальной системы образования на мировом рынке образовательных услуг; ориентация на повышение, а не снижение качества подготовки специалиста (или бакалавра – главное не название, а срок обучения); приоритет вузов в решении вопросов, связанных с внедрением системы кредитов, и более глубокая проработка проблемы (начиная с решения проблем мобильности студента внутри одного вуза или страны, а именно облегчение процесса перехода студентов с одной специальности на другую в рамках одного вуза); учет времени научной работы пре-

подавателя в качестве рабочего времени как путь к осуществлению стажировок за границей. Существует также мнение, что укрепление позиций национальной системы образования зависит от соблюдения традиций семейного образования и православной культуры и религии.

Предлагаемые варианты показывают, насколько глубоко их разработчики знают особенности российского образования и насколько тщательно они подошли к этому вопросу.

В заключение отметим, что стремление войти в систему европейского образования и обеспечить право российскому студенту расширить свой кругозор, обучаясь в зарубежных вузах, получить высокооплачиваемую работу осуществляется не всегда популярными в образовательной среде методами. Этот процесс неоднозначен и требует широкого внимания и углубленного изучения общественностью.

⁵ См.: *Большаков Н. Н., Колачевский Б. А., Носов А. В.* Системный анализ возможных последствий реформирования высшего образования современной России // Там же. С. 30–49.